

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»

История и общественно-политическая роль исламских партий Магриба (на примере Тунисской Республики)

Французов Илья Викторович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: ilya-frantsuz@yandex.ru

Волна забастовок, путчей и революций, известная под названием «Арабская весна», затронула очень многие арабские государства Ближнего Востока и Северной Африки. Несмотря на тот факт, что причины недовольства и формы его выражения были одинаковыми во всех, даже самых благополучных странах, результат этих действий был в каждом случае разным: от незначительных волнений и последовавших за ними уступок со стороны правительства до широкомасштабных бунтов, революций, затяжных войн и свержения режима. Последнее имело место и в Тунисской Республике. И как часто случается в ситуациях подобного рода, крах режима приводит к выходу на политическую арену страны тех, кто, по тем или иным причинам, был под запретом, подвергался гонениям, репрессиям со стороны только что потерявшего власть. В случае Туниса из-под запрета вышли исламисты.

Противоборство тунисских исламистов во главе с Рашидом аль-Ганнуши, его партии, которая в разные времена носила название «Движение исламской направленности» (ДИН) и «Партия возрождения» (Хизб харакат ан-Нахда) и правящего режима началось еще в период президентства Хабиба Бургибы (1957-1987 гг.). Это была реакция на проводимую последним секуляристскую политику, нашедшую выражение в женской эмансипации, реформировании системы брачных отношений, отмене шариатских судов. Исламистское движение выступило в организованную оппозицию, противостоящую проводимой режимом политике и официальному «огосударвленному» исламу, подконтрольному правительству.

Накануне «Жасминной революции» - дворцового переворота 7 ноября 1987 года, в итоге которого Хабиб Бургиба был отстранен от власти премьер-министром Бен Али, лидеры ДИН готовили свой переворот [4]. По этой причине приход к власти нового президента сорвал планы исламистов. Режим рассматривал нейтрализацию влияния исламистов на политическую жизнь государства как одну из своих приоритетных задач (в отличие от Бургибы, который воспринимал феномен фундаментализма только с точки зрения проблем внутренней безопасности). Президент чуть ли не клялся не допустить появления религиозных партий на политической арене Туниса. Он говорил: «Согласно законам и Конституции Туниса, нет места религиозным партиям. Их никогда здесь не будет. Мы никогда не станем на этот путь. Если бы мы когда-либо дали разрешение на формирование некой религиозной партии, это было бы катастрофой для этой страны и ее людей. Пока я здесь, в качестве президента или нет, я буду продолжать бороться против создания религиозной партии. Это мое убеждение» [2]. Однако, следует заметить, что президент Бен Али подчеркивал, что борьба должна вестись не с исламом, а с агрессивными исламистами. По его мнению, лучшим способом защититься от фундаментализма является воспитание поколения действительно верующих мусульман и истинных законоучителей [6].

С другой же стороны, по замечанию самого Ганнуши, доминирование Бен Али и его клана являлось корнем многих неудач в истории региона. Поэтому партия «ан-Нахда», не стремилась установить монополию на власть в Тунисе. Иначе, установив монополию, они

бы уподобились своему предшественнику - гегемону Бен Али - против которого они боролись и которого только что свергли. Это, в свою очередь, снова вызвало бы разочарование и недовольство населения. В случае с исламистами разочарование в их политической деятельности могло привести к разочарованию и в их идеологии. Это бы повлекло за собой раскол взглядов общества на два лагеря: одни, потеряв веру в исламистов, заняли бы сторону светских политиков, другие же, сторону крайних - радикалам, которые имеют обыкновение появляться именно в такие моменты и объяснять все неудачи умеренностью, т.е. недостаточной исламизацией. Ганнуши стал теперь говорить об отсутствии подлинных знаний об исламе, о необходимости интерпретировать ислам не как убийства или борьбу против демократии и гендерного равенства. Он оставил свои призывы к бунту, мятежу, захвату власти и больше не прибегал к столь любимым ранее революционным терминам, тем более что после переворота потребность в них отпала сама собой.

Источники и литература

- 1) А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года. М., 2012.
- 2) Зин эль-Абидин Бен Али. Великие перемены. Речи и выступления. М., 2003.
- 3) М. Ф. Видясова, В. В. Орлов. Политический ислам в странах Северной Африки. Истоки и современное состояние. М., 2008.
- 4) М. Ф. Видясова, Т. И. Гасанбекова. Двуликий Янус умеренного исламизма. После-революционная борьба в Тунисе и Египте. М., 2013.
- 5) М. Ф. Видясова, Т. И. Гасанбекова. Катаклизмы в арабском мире, год четвертый. Новые конституции Туниса и Египта. М., 2014.
- 6) Садок Шаабан. Тунис: путь к политическому плюрализму. Курс президента Зина Аль-Абидина бен Али. М., 1996.
- 7) Сайт Партии Возрождения <http://www.ennahdha.tn/>